

Перспективы Беларуси в условиях кризиса в контексте усиления зависимости от российских энергоресурсов.

Татьяна Маненок, экономический обозреватель газеты «Белорусы и Рынок»

Доклад в рамках первой сессии «Энергоклуба» по теме «Региональное сотрудничество в области энергетической безопасности: вызовы и перспективы для Беларуси», организованного «Офисом за демократическую Беларусь» (Брюссель, Бельгия) в сотрудничестве с Белорусским институтом стратегических исследований (Вильнюс, Литва) и сайтом «Наше мнение».

Минск, 29 октября 2009 года.

НЕФТЬ

Обострение отношений с Россией в 2007 году, вызванное изменением условий поставок российской нефти в страну, подтолкнуло белорусские власти к осознанию, что нельзя быть полностью энергозависимыми от России. Страна должна задуматься о государственной безопасности, в том числе экономической и, в частности, топливной.

После нефтяного скандала с Россией в начале 2007 года белорусская сторона сделала немало громких заявлений о скором намерении найти альтернативу российским поставкам нефти. Концепция энергобезопасности страны предусматривает, что объем альтернативных поставок нефти к 2010 году должен составить 20% от потребности Беларуси -- примерно 4,3 млн. т.

Для справки: белорусские НПЗ перерабатывают около 22 млн. т в год. При этом Беларусь добывает около 1,7 млн. т нефти, из которой в 2008 году поставила на экспорт 1,4 млн. т).

Два года назад вопрос обеспечения энергобезопасности страны путем диверсификации импорта нефти официальный Минск действительно обострил до крайности. Экономика страны не может и не должна зависеть от одного поставщика энергоресурсов – «сейчас это слишком рискованно», заявил тогда А. Лукашенко.

Конфликт с Россией заставил белорусские власти лихорадочно искать нефть в самых разных точках земного шара -- в Венесуэле, ОАЭ, Иране и Азербайджане.

Тогда во всеуслышанье заявлялось, что Беларусь сможет получить нефть не только для собственных нужд, но и для продажи на мировом рынке. А. Лукашенко был убежден, что в случае «серьезнейшей проработки» этих проектов «мы сможем и в Азербайджане закупать нефть, и в других странах, и выйдем в итоге на уровень, не меньший, чем с Россией».

При этом было сказано, не следует считать такие маневры предательством России: «Это не удар в спину России, это нормальная, как Путин говорит, рыночная позиция». Но Россия заинтересована в большем сбыте, а мы заинтересованы в покупке нефти по более низкой цене», – отметил А. Лукашенко. Но «если Россия нам предложит еще лучшие условия – конечно, мы будем с Россией, будем там покупать».

В намерения Минска найти замену российской нефти многие поверили всерьез. В разгар белорусско-российского нефтяного скандала белорусский посол в Литве Владимир Дражин смело заявил, что уже начиная с 2008 года в Беларусь будет поставляться 7 млн. т (потребности страны в нефти составляют 22 млн. т) через литовский терминал Бутинге и Клайпедский порт.

Посол поторопился сказать, что к 2010 году Беларусь планирует добывать в Венесуэле 5 млн. т нефти в год.

Тогда же первый вице-премьер Владимир Семашко заговорил о вариантах поставок нефти по трубопроводу Сургут-Унеча-Полоцк-Вентспилс в реверсивном (обратном) направлении для обеспечения сырьем «Нафтана», которая может поступать с прибалтийских портов. Этот трубопровод простаивает без работы с 2003 года (с тех пор, как Россия прекратила поставки нефти через Латвию). Отмечалось, что организация реверсивного движения по «Дружбе» обойдется в 15-30 млн. USD и займет около 2,5 лет.

Однако ни Литва, ни Латвия так и не дождалась от Беларуси официальных предложений о сотрудничестве в области транзита нефти через свои порты.

Ни грамма альтернативной нефти

Прошло почти 3 года после громких заявлений о необходимости обеспечить поставки альтернативной нефти. С повестки дня эту задачу никто не снимал. Но ни одной тонны альтернативной нефти за это время на белорусских НПЗ не было переработано.

Пока всерьез нельзя говорить ни об иранской, ни о венесуэльской нефти. Белорусско-венесуэльское СП «Петролера БелоВенесолана» добыло в прошлом году всего лишь 655,7 тыс. т нефти. При этом доля участия белорусской стороны в СП – 40%, поэтому и рассчитывать она может менее чем наполовину от этого объема.

Организовать поставки нефти в Беларусь из Казахстана, Азербайджана практически невозможно, так как все основные нефтепроводы проходят через территорию РФ. Альтернативных трубопроводов, которые бы смогли доставить в обход российской территории нефть в Беларусь, до сих пор нет.

Определенные надежды возлагаются на трубопровод Одесса-Броды. Увеличение добычи нефти в Азербайджане через 5-10 лет создаст условия для его заполнения. Техническая возможность включить этот маршрут в действующую сеть белорусской «Дружбы» есть – потребуется лишь построить трубопроводную «перемычку». Через этот коридор каспийская нефть могла поставляться не только в Беларусь, но и в Литву, и в Латвию.

Пока белорусская сторона скептически оценивает данный проект. Перспективы транспортировки нефти по маршруту Одесса-Броды в аверсном режиме прокачки обсуждались в последнее время на межмидовских консультациях с Украиной, Польшей, Литвой и Латвией. В декабре 2008 года этот вопрос рассматривался на заседании рабочей группы по сотрудничеству в сфере энергетики между Украиной и Беларусью.

В результате белорусская сторона вынесла этому проекту следующий вердикт: возможность реализации данного проекта в ближайшее время оценивается как низкая ввиду отсутствия подтвержденной ресурсной базы.

Но воспользовалась ли бы Беларусь этим коридором, если бы ресурсная база для этого коридора была уже сейчас?

Очень сомнительно. Главное для Беларуси – цена, а любая альтернативная нефть стоит гораздо дороже, чем российская. «Сверхвысокие цены на нефть нам не нужны», – неоднократно подчеркивал А. Лукашенко.

В этой связи Концепция энергобезопасности была подкорректирована. Сейчас говорится, что альтернативные поставки нефти в страну в объеме 20% необходимо рассматривать лишь при условии экономической и экологической целесообразности.

Очевидно, что пока Россия поставляет нефть в Беларусь на льготных условиях, белорусские власти не будут торопиться с этим проектом.

Надо понимать, что участие Беларуси в этом проекте – проблема выбора между Россией и Западом. И вопрос, прежде всего, в цене этого выбора. Главным критерием поиска альтернативных источников нефти белорусская сторона всегда называла экономический эффект.

ГАЗ

Снизилась ли зависимость по газу Беларусь? Нужда заставила, -- в этом году потребление газа будет снижено примерно на 3 млрд куб м.

Беларусь с декабря 2008 года по апрель 2009 г не поставляла мазут на экспорт. С этого времени концерн "Белнефтехим" направлял весь объем мазута на внутренний рынок для обеспечения предприятий энергетики в качестве альтернативы природному газу. Тем более, что экспортная пошлина на мазут в это время была достаточно высокой, фактически запретительной для внешних поставок, а цена на газ в первом квартале повысилась до 210 USD/тыс. куб. м. Синергетический эффект для белорусской экономике – 304 млн. USD.

Снизилась ли РФ дотации Беларуси при поставках энергоносителей? Нет, не снизилась, а наоборот, увеличилась. И об этом прямо сказал посол РФ в Беларуси Александр Суриков весной этого года.

Заочно полемизируя с белорусским президентом о том, сколько Россия «выкачала», а сколько «вкачала» в экономику Беларуси он привел следующие цифры. Когда в 2006 году мировая цена на газ была 293 USD, Беларусь платила почти 47 USD, то есть ниже на 247 USD. В 2008 году мировая цена газ составила 409 USD, Беларусь платила 128, то есть на 281 USD меньше.

В этом году, по оценкам, европейская цена 280-300 USD, а Беларусь в целом по году оплачивает примерно по 148 USD. Коэффициент перехода на цены, равнодоходные с европейскими, скорректирован РФ по просьбе белорусского президента с 0,8% до 0,7%.

По его словам, скрытые преференции на разнице в ценах на энергоносители в 2006 году принесли экономике Беларуси 9,4 млрд. USD, а в 2008 году – 11,5 млрд. US».

ЭНЕРГЕТИКА

В импорте электроэнергии Беларусь сейчас привязана не только к РФ, сейчас энергия импортируется и из Украины.

Согласно энергетическому меморандуму, подписанному в начале этого года между Беларусью и Украиной, предполагалось, что это сотрудничество будет гораздо шире.

В частности, речь шла о строительстве новой межгосударственной энергетической линии – своего рода энергомоста из Украины через Беларусь в Литву.

Литва в последние 2-3 года настойчиво пыталась ускорить реализацию проекта по поставкам в страну украинской электроэнергии транзитом через Беларусь, чтобы не оказаться после закрытия Игналинской АЭС в монополярной зависимости от российских энергоносителей.

Предполагалось, что это позволит сделать реализация строительства электролинии 330 кВ «Ровенская АЭС – Микашевичи», благодаря чему в 2 раза будет увеличена пропускную способность поставок (до 9 млрд. кВт. ч в год) в Беларусь и далее в прибалтийском направлении.

Вокруг этого проекта было много разговоров. Сейчас он заморожен, в том числе и из-за кризиса.

Стоимость проекта – около 80 млн. USD. Очень сомнительно, что в условиях кризиса найдутся желающие инвестировать деньги в инфраструктурный проект. Ведь он был рассчитан на то, что потребность в электроэнергии будет расти в геометрической прогрессии, однако очевидно, что на фоне спада производства в прибалтийских странах упадет также потребность в электроэнергии.

Между тем, Минэнерго Беларуси и «ИНТЕР РАО ЕЭС» заключили 10-летний контракт на поставку электроэнергии в Беларусь. Белорусская сторона считает, что с учетом возможного подписания допконтракта с РАО ЕЭС энергии хватит и для обеспечения потребностей прибалтийских стран.

Кроме того, Беларусь в условиях экономического спада также готова экспортировать электроэнергию в соседние страны. Но вопрос поставок электроэнергии через свою территорию Беларусь может решить только согласуя этот вопрос с РФ. Дело в том, что существующая энергетическая инфраструктура позволит осуществлять поставки украинской электроэнергии в Литву через смоленское сечение, то есть через российскую энергосистему. Поэтому сначала энергетики Украины и России должны договориться о реализации данного проекта. Иначе российская сторона может выставить большие штрафы белорусам, поставившим электроэнергию в третьи стран в нарушение таможенного законодательства.

Позиция российских энергетиков по этому вопросу однозначна: мы не допустим на этом рынке никаких других игроков, кроме себя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Зависимость от поставок российской нефти делает официальный Минск несамостоятельным при принятии решений по любым нефтяным вопросам.

Несколько примеров. В апреле 2008 года Беларусь приступила к экспорту собственной нефти в Украину. В то время украинский завод лишился поставок российской нефти из-за украинского и российского акционеров.

Украинский НПЗ вынужден был спешно искать альтернативных поставщиков. И нашел их в лице белорусского предприятия «Белоруснефть», которое поставило в Украину на выгодных для себя условиях 18,9 тыс. т нефти.

Хотя «Белоруснефть» продала на тендере собственную нефть в Украину, этот факт вызвал раздражение российской стороны. Чтобы не нарываться на серьезный конфликт с Москвой, Беларусь вынуждена была прекратить поставки своей нефти в Украину.

Поставки российской нефти в Беларусь, так и экспорт белорусской нефти увязаны с условиями единого топливно-энергетического баланса Беларуси и России, которые стороны заключают ежегодно. (Кстати, Беларусь в рамках баланса Союзного государства согласовывает с РФ также и объемы экспорта нефтепродуктов).

К примеру, в 2009 году поставки нефти в страну согласно этому документу составят 21,5 млн. т (столько же было в 2007 и в 2008 годах), в том числе 18 млн. т запланировано поставить трубопроводным транспортом, остальное – по железной дороге.

ПО «Белоруснефть» добывает около 1,7 млн. т нефти, примерно 0,9 млн. т ей в рамках энергетического баланса с РФ разрешено экспортировать. Однако белорусская сторона в последние годы значительно превышает разрешенную ей экспортную квоту, и Москва закрывает на это глаза. Экспорт собственной нефти – выгодный бизнес, благодаря ему белорусский бюджет получает в последние годы ежегодно примерно по 500 млн. USD.

Понятно, что официальному Минску не хотелось бы лишиться этого источника. Ведь при желании она может надавить на этот рычаг. К примеру, в 2007 году «Белоруснефть» вынуждено было на полгода свернуть экспорт отечественного сырья из-за того, что российские компании приостановили поставки нефти в Беларусь. И белорусский бюджет недосчитался сотен миллионов долларов.

Еще один пример несамостоятельности Беларуси в нефтяной сфере – тарифная политика.

В начале этого года Беларусь в третий раз за последние 13 лет повысила тарифы на транзит российской нефти.

В начале этого года Минэкономики повысило ставки на транзит российской нефти пропорционально повышению российских ставок.

Однако реакция правительства РФ не заставила долго ждать. В правительство Беларуси пришло письмо за подписью председателя правительства РФ Владимира Путина, где было рекомендацию снизить тариф на транзит российской нефти. Что и было сделано.

Почему официальный Минск, несмотря на то, что формально был прав, подчинился решению Москвы?

Причина в том, что Беларусь по-прежнему покупает российскую нефть значительно дешевле мировой цены, что позволяет ей неплохо зарабатывать.

Например, в 2008 г Беларусь покупала нефть среднем 442 USD/т (она увеличилась на 22,5% в сравнении с 2007 году). А экспортная цена на нефтепродукты была заметно выше – 716 USD/т (рост на 41,6%).

Доходы от продажи нефтепродуктов остаются основным источником наполнения белорусского бюджета.

Еще пример. В последние несколько лет Беларусь неоднократно получала предложения создать собственную инфраструктуру в портах Литвы и Латвии. Однако ни одно из этих предложений так и не принято, несмотря на очевидную выгоду для страны.

Причин несколько. Прежде всего, белорусскую сторону устраивает сложившаяся ситуация. В прибалтийском направлении несколько портов с развитой инфраструктурой – Вентспилс, Рига, Клайпеда – конкурируют за белорусские грузы. Благодаря высокому уровню конкуренции белорусские компании могут выбирать наиболее привлекательные маршруты транспортировки своих грузов.

Есть еще один фактор, который не афишируется, но подразумевается, – политический. И его официальный Минск не может не принимать во внимание.

При реализации подобных сделок белорусская сторона не может не учитывать реакцию Москвы. Речь прежде всего идет о проектах, связанных с экспортом нефтепродуктов. Москва старается обойти транзитные страны не только при экспорте своих энергоресурсов. Она также не скрывает своего желания попытаться повернуть экспорт своей продукции с прибалтийских портов на свои, которые сейчас активно развивает.

Речь, в частности, идет строительстве нового современного порта в Усть-Луге под С.-Петербургом – проекте, который реализуется под личным патронатом Владимира Путина.

По имеющимся данным, российская сторона в рамках недавно подготовленной программы расширенного сотрудничества с Беларусью в энергетической сфере порекомендовала белорусской стороне переориентировать поставки нефтепродуктов из прибалтийских портов в Усть-Лугу.

Напомним, что два белорусские НПЗ ежегодно перерабатывают около 22 млн. т нефти, в том числе 21,5 млн. т – российской. Собственная добыча нефти в последние годы составляет немногим более 1,7 млн. т, при этом львиную долю этого сырья Беларусь предпочитает экспортировать, зарабатывая на этом около 500 млн. USD в год.

Российский посол Александр Суриков 6 февраля на пресс-конференции в Минске также заявил, что обсуждается также проект по созданию крупного белорусско-российского холдинга по добыче, транспортировке и переработке нефти. Окончательный формат холдинга, по словам А. Сурикова, пока не определен. Российская сторона хотела бы, чтобы с белорусской стороны в него вошли нефтепровод «Дружба», НПЗ и нефтехимические предприятия. С российской стороны, как предполагается, в холдинг войдут нефтедобывающие компании, предприятие по транспорту нефти и нефтехимические предприятия.

Посол отметил, что вопрос создания нефтяного холдинга напрямую связан со скоростью строительства Балтийской трубопроводной системы-2 (БТС-2) – альтернативному белорусской «Дружке» нефтепровода.

По имеющейся информации, обсуждение проекта нефтяного холдинга велось в рамках поручений, данных в прошлом году вице-премьером РФ Игорем Сечиным и первым вице-премьером Беларуси Владимиром Семашко.

По имеющимся данным, в рамках создания белорусско-российского нефтяного холдинга обсуждалась также возможность нового маршрута для экспорта белорусских нефтепродуктов. Беларуси предлагают перенаправить транзит с выгодного направления через прибалтийские порты в сторону бухты Батарейной в Ленинградской области.

Рычаги влияния на ход реализации данного проекта в соответствии с собственным сценарием у правительства РФ есть. Россия уже приступила к строительству БТС-2 -- трубе, альтернативной белорусской «Дружке». В конечной точке БТС предложено построить новый НПЗ мощностью 10-15 млн. т, который в свою очередь может стать реальным конкурентом «Нафтану».

В этой ситуации правительство Беларуси, похоже, готово решиться на приватизацию двух предприятий по транспортировке нефти. Эти предприятия пока находятся в перечне стратегических и запрещенных к приватизации, хотя ситуация давно поменялась. Новополоцкая «Дружба» сейчас нефть вообще не транзитирует: с 29 июля 2006 года она потеряла транзит в направлении Литвы, а с 1 января 2003 года – в направлении Латвии.

БТС-2 как энергетический стимул

Катастрофическая зависимость от российских энергоносителей и российского рынка вряд ли сейчас позволит официальному Минску сделать слишком сильный крен в сторону Европы.

Ускорить этот процесс может решение о строительстве альтернативной белорусской «Дружке» транзитной трубы – Балтийская трубопроводная система-2 (БТС-2).

Распоряжение о строительстве БТС-2 в обход Беларуси по маршруту Унеча-Усть-Луга с ответвлением на Киришский НПЗ подписал премьер-министр РФ Владимир Путин еще в ноябре 2008 года. Это решение было принято в результате российско-белорусского нефтяного конфликта в 2007 году, вылившегося в приостановку транзита нефти через Беларусь в европейские страны.

В СМИ беспристрастно отмечалось, что нефтепровод БТС-2 мощностью 50 млн. т позволит России полностью отказаться от транзита нефти по территории Беларуси, заменив существующий нефтепровод «Дружба», по которому российская нефть поступает через Беларусь в Германию и страны Восточной Европы.

Чем обернется строительство БТС-2 для Беларуси в перспективе – снижением транзита или же полным опустошением белорусской трубы – пока неясно.

Однако помимо увеличения мощностей БТС, РФ в восточном направлении ведет строительство грандиозного нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Кроме того, «Транснефть» активно наращивает экспорт через российский порт в Приморске, через Новороссийск, через Высоцк, Туапсе. Сейчас ведется строительство нефтепровода «Бургас – Александруполис», который позволит не только разгрузить Новороссийск, но и увеличить поставки в Южную Европу на 30 млн. т нефти ежегодно.

В нефтепровод ВСТО, строящийся в направлении Китая, скорее всего, придется перенаправить западносибирскую нефть, которая сейчас поступает в Беларусь, поскольку нефти для его заполнения не хватит. По прогнозам российских и международных экспертов, на первом этапе придется разворачивать экспортные потоки, которые сейчас идут в Европу. Речь идет об отвлечении до 30 млн. т нефти ежегодно. Это неизбежно приведет к тому, что российская нефть подорожает или наоборот – что Россия потеряет часть своего традиционного европейского рынка.

Если экономика нового направления окажется достаточно привлекательной, могут пострадать старые рынки, в том числе Беларусь.

Очевидно, что после реализации этих проектов Беларусь лишится серьезного козыря в торге за нефть. Seriously повышаются и риски по загрузке отечественных НПЗ.

Первый замминистра топлива и энергетики Украины Олег Бугаев, предвосхищая перспективы осушения «Дружбы», в январе этого года в качестве альтернативы такой перспективе заявил, что Украина и Беларусь должны подготовить белорусский нефтепровод «Дружба» к работе в аверсном режиме.

«Россия сегодня строит трубопровод в обход Беларуси и Украины. «Дружба» в очень скором времени может стать «сухой» трубой. И тогда мы будем вынуждены запускать нефтепровод только в аверсном режиме», – сказал О. Бугаев.

Похоже, что белорусская сторона уже хорошо понимает, что нефтяные ресурсы в России на самом деле не безграничны и на перспективу следует изучать возможности поставок на отечественные НПЗ казахстанской и азербайджанской нефти. "Пока это теоретические сценарии, но прорабатывать их нужно», – сказал замминистра.

Он отметил, что пока ТЭО участия Беларуси в проекте Евро-Азиатского нефтяного коридора нет. Однако не исключил того, что в перспективе этот проект может заинтересовать Беларусь.

Имея сейчас самые льготные на постсоветском пространстве условия поставки российской нефти в страну, Минск вряд ли сейчас публично заявит о намерении

участвовать в альтернативном проекте из-за опасения стать раздражителем для Москвы.

Тем не менее, очевидно, что с учетом уже принятого Россией политического решения о строительстве альтернативной белорусскому нефтепроводу БТС-2 и форсированного строительства ВСТО белорусская сторона будет внимательно изучать возможные альтернативные сценарии поставок нефти на отечественные НПЗ, чтобы быть готовой в случае необходимости воспользоваться новым сырьевым коридором.

При этом белорусской стороне, конечно же, хотелось бы сохранить статус-кво в области поставок нефти.

С этой Беларусь передала на рассмотрение российской стороны программу сотрудничества с РФ в топливно-энергетическом комплексе.

Программа включает несколько направлений перспективного сотрудничества Беларуси и РФ. Они предусматривают расширение сотрудничества в нефтяной и нефтехимической отраслях, сфере энергетики, атомной энергетике, сфере энергетического машиностроения. В программу включен также раздел по подготовке единых нормативных документов, регулирующих данные отрасли.

В документе также оговариваются вопросы участия российских компаний в приватизации ОАО «Нафтан-Полимир», Гомельского химического завода, ОАО «Гродно Азот».

На базе этой программы предполагается сформировать проект единой программы расширенного сотрудничества с РФ в топливно-энергетическом комплексе, которая будет направлена на утверждение Союзного Совмина.

EU and Belarus:

Sharing Knowledge

